

Научная статья / Research article
УДК/UDC 159.922.28+165.62
DOI: 10.28995/2227-6165-2023-3-104-114

Светлана Олеговна Сальникова
Svetlana Olegovna Salnikova
аспирант, Школа дизайна,
phd student, School of Art and Design,
НИУ «Высшая школа экономики»
HSE University
ssalnikova@hse.ru

**ФЕНОМЕН «СВОЕЙ ВЕЩИ»:
ПРАКТИКИ ФОРМИРОВАНИЯ ПРИВЯЗАННОСТИ К ОДЕЖДЕ**
**THE “OWN CLOTHES” PHENOMENON:
PRACTICES FOR CREATION ATTACHMENTS TO CLOTHING**

В статье исследуется опыт взаимодействия с только что приобретенной одеждой, чтобы описать практики, с помощью которых формируются устоявшиеся взаимоотношения с нашей повседневной одеждой, той, которую впоследствии мы считаем частью своего гардероба. Процесс конституирования феномена «своей» вещи опирается на феноменологию восприятия, теорию аффекта и ответы пятнадцати участниц фокус-группы, которые рассказывали истории о только что приобретенных предметах. Формирование отношений привязанности можно разделить на два этапа: взаимодействие до начала ношения, который может включать подбор подходящего места в платяном шкафу, стирку, подгонку или даже перешивание, примерку и поиск сочетаний с другими элементами гардероба; и непосредственно процесс ношения, при котором на формирование отношений с одеждой влияют как ее материальные качества – особенности длины, ширины, плотности и деталей, так и наше впечатление от процесса, опосредованное не только телесными ощущениями, но образом тела и комментариями по поводу него.

Ключевые слова: новая одежда, вестиментарные практики, теория аффекта, феноменология, гардеробный метод

Для цитирования: Сальникова С.О. Феномен «своей вещи»: Практики формирования привязанности к одежде // *Артикульт.* 2023. №3(51). С. 104-114. DOI: 10.28995/2227-6165-2023-3-104-114

Введение

В наши отношения с одеждой включено множество вестиментарных практик от выбора в магазине до повседневного ухода, когда она уже стала частью гардероба. Определяющее значение здесь отведено процессу ношения, поскольку сенсорное взаимодействие создает гамму впечатлений, дополняющих наши сознательные ожидания [Кван, 2021; Руджероне, 2018; Энтуисл, 2019; Taylor, 2002; Tseelon, 1995]. В этой статье, редуцируя опыт ношения до опыта взаимодействия с только что приобретенными вещами, мы попытаемся проследить, с помощью каких практик формируются устоявшиеся взаимоотношения с нашей повседневной одеждой, той, которую впоследствии мы считаем частью своего гардероба.

Исследование основывается на интервью с пятнадцатью участницами разных возрастов – женщинами, которые рассказывали истории о только что приобретенных предметах одежды и

The article explores the experience of interacting with newly purchased clothes to describe the practices by which relationships are formed with our everyday clothes, the ones that we later consider part of our wardrobe. The process of constituting a phenomenon of “our own” clothing is based on the phenomenology of perception, the affect theory, and the responses of fifteen focus group participants who recalled stories about newly acquired garments. The formation of attachment relationships can be divided into two stages: pre-wearing interaction, which may include choosing the right place in the wardrobe, washing, fitting or even alteration, trying on and searching for combinations with other clothes in the wardrobe; and the wearing process itself, in which the formation of relationships with clothing is influenced both by its material qualities – length, width, density and details, and our impression of the process, mediated not only by bodily sensations, but by the image of the body and comments about it.

Keywords: new clothing, vestimentary practices, affect theory, phenomenology, wardrobe methods

For citation: Salnikova S.O. “The “Own Clothes” Phenomenon: Practices for Creation Attachments to Clothing.” *Articult.* 2023, no. 3(51), pp. 104-114. (in Russ.) DOI: 10.28995/2227-6165-2023-3-104-114

рассказывали, чем отличаются любимые вещи от тех, которые мы почти не носим, почему принимается решение избавиться от вещи, которая не прижилась в гардеробе. Что означает это «прижилась»? Как формируется процесс привязанности к новой вещи? Какие практики участвуют в этом процессе? Опираясь на ответы участников фокус-группы, на феноменологию восприятия и теорию аффекта, мы предлагаем рассмотреть феномен конституирования «своей» вещи, который будет различным для каждого из нас.

Феномен «своей» одежды

Большинство вещей, которые тем или иным способом оказываются в нашем гардеробе – это одежда, произведенная массовым тиражом. Одежда не только имеет определенные размер, форму и материал, но и обладает смысловыми характеристиками, вложенными в нее дизайнерами: повседневная и деловая одежда, одежда для дома, спорта или особых случаев. Каждая из этих категорий предполагает набор практик ее использования, в основном связанных со способами ухода за ней, о чем производитель обязан сообщать на пришивной бирке. Бирка также содержит размер вещи, который по замыслу дизайнера должен соответствовать размеру наших тел. О практиках сочетания разной одежды, подборе аксессуаров и обуви мы узнаем из специализированных медиа и блогов. Особенности культуры предполагают свои ограничения на возможности использования одежды в определенных ситуациях: рабочий или вечерний дресс-код, то, как одевается наше окружение, и атмосфера открытости к экспериментам влияют на ограниченность способов и ситуаций, в которых мы можем надеть приобретенную вещь.

То есть вместе с новой вещью мы получаем набор инструкций по ее использованию – минимально указанный производителем или зависящий от нашей насмотренности и вовлеченности в дискурсы о моде. Культурный и модный дискурсы влияют в первую очередь на наш выбор одежды, но, даже если одежда соответствует этим ожиданиям, у нее есть шанс не прижиться в нашем гардеробе и оказаться в дальнем углу шкафа.

Это происходит потому что, приобретая вещь или получая ее другим способом, в момент начала взаимодействия ожидания и предпосылки, которые нельзя воспринимать как само собой разумеющиеся, подвергаются сомнению. В результате сомнения, обнуления ожиданий и рассмотрения – «рефлексирующего взгляда» – более направленного по сравнению с другой уже имеющейся в гардеробе одеждой внимания возникает феномен одежды, только появившейся в нашем гардеробе. Гуссерль включает в феномен не только сам предмет, но формы взаимодействия с ним и результаты этого взаимодействия – значения, которыми мы наделяем одежду [Гуссерль 2006]. Набор форм сознания, участвующих в формировании феномена уникален для каждого владельца, даже если мы имеем дело с одним из одинаково произведенных на фабрике предметов одежды.

Определить вещь как «свою» позволяет новый набор значений, который создается в результате опыта взаимодействия с ней. Для устранения сомнения, подтверждения или опровержения ожидаемого, для получения очевидного необходим непосредственный опыт взаимодействия, на основе которого и выносятся значения об одежде, набор которых позволяет описать вещь как «свою». «Истина или истинная действительность предметов может быть почерпнута только из очевидности, и только благодаря ей действительно сущий, истинный, обладающий правомерной значимостью предмет – какого угодно вида или формы – имеет смысл для нас со всеми своими определениями, которые имеют место при его истинном так-бытии» [Гуссерль 2006, с. 136]. Каждое наше взаимодействие с предметом одежды добавляет новое значение к уже имеющимся от нее впечатлениям, создавая таким образом восприятие вещи как целого, но не конечного, пока мы продолжаем ей пользоваться. «С каждым новым обращением к нему объект становится все более богатым в отношении всевозможных своих свойств и качеств; происходит то, что Гуссерль позже называл

С.О. Сальникова *Феномен «своей вещи»:*
Практики формирования привязанности к одежде

конституированием интенционального объекта» [Слинин 2006, стр. 7] – мы все больше узнаем вещь с разных ракурсов, она обрастает личными впечатлениями, становится более «нашей».

Опыт взаимодействия с одеждой реализуется в таких актах как глажка, стирка, подгонка под размер, поиск подходящего для хранения места, сочетание вещи с другими, ношение одежды, и феномен конституируется на основе результатов этих опытов. Несмотря на то, что не все акты подразумевают взаимодействие с телом непосредственно в моменте, результаты взаимодействия имеют важное значение именно для тела. Мягкой ли стала вещь после стирки, удалось ли подшить вещь так, чтобы ее длина была подходящей росту или, может быть, ткань и используемые технологии не позволили это сделать; хорошо ли в итоге сочетается вещь с другими или требует дополнительных покупок, откладывая опыт ношения? Но именно опыт ношения одежды – двигательный опыт – порождает основные смыслы восприятия. «Сознание есть бытие в отношении вещи при посредстве тела» [Мерло-Понти, 1999, с. 185].

Человеческое тело вместе с его опытом восприятия мира образует телесную схему, которая «является “остовом” или исходной схемой самого существования, которое свершается телесно в отношении вещей или задач мира» [Шпарага, 2001]. Она «не просто опыт моего тела, но также опыт моего тела в мире» [Мерло-Понти, 1999, с. 137]. Иконникова обращает внимание на то, что вещи, которые нас окружают, придают нашей телесной схеме осязаемые, видимые грани и многозначность [Иконникова, 2010, с. 347]. Элен Сэмпсон также не ограничивает схему тела его поверхностью и включает «многие находящиеся поблизости артефакты» [Сэмпсон, 2021, с. 100]. В своем исследовании процесса ношения, цитируя Шона Галлагера, Сэмпсон отмечает, что «предметы, которыми мы пользуемся часто и охотно, становятся частью телесного и сенсорного “я”» [там же, с. 100]. Телесная схема динамична, она «определяется стремлением к достижению динамической нормы соответствия среде» [Чикин, 2014, с. 36]. Тело – это не только поза, но и возможность позы. Пространственность тела – это не пространственность позиции, она – пространственность ситуации [Мерло-Понти, 1999, с. 139]. «Видя в живом – то есть «чувствующем» и «движущемся» – теле средоточие опыта, мы признаем телесность практик, связанных с одеждой» [Кван, 2021, с. 80]. Мы допускаем одежду до нашего тела, позволяя трансформировать его, и в свою очередь сами изменяем одежду. На ней появляются заломы и помятости, пятна и дырочки. Она обрастает воспоминаниями, прожитыми в ней и ощущениями «себя в одежде», комплиментами и замечаниями. Рефлексия, следующая за восприятием себя в одежде, приводит к изменениям телесной схемы. Трение тела изменяет вещи, иногда безвозвратно. Тело само меняется со временем, приводя к тому, что некоторую одежду приходится из нее исключать. Одновременно с этим в телесную схему включаются новые вещи как замена ушедшим или как развитие ее, основанное на наших ожиданиях и желаниях. Эта способность тела формировать определенные отношения с другими человеческими или нечеловеческими телами не всегда полностью осознается и контролируется разумом. Лучиа Руджероне вслед за Делёзом называет аффектом непрерывное изменение или концентрацию телесных сил, расположенную на досубъективном уровне [Руджероне, 2018; Deleuze, Guattari, 1987]. При этом Руджероне обращает внимание на аффективные свойства одежды, которая также может выступать в качестве агента изменений [Руджероне, 2018]. По мнению Софи Вудворд, исследующей гардеробные практики, «гардероб выступает катализатором изменений в личности женщины и ее автобиографии. Выбор новых нарядов предшествует этим изменениям, а потому может рассматриваться как их основание и стимул» [Вудворд, 2022, с. 79]. Женщины сочетают старые вещи с новыми, таким образом приводя в соответствие телесную схему своей идентичности. Наши взаимоотношения с одеждой разворачиваются внутри схемы тела, границы которой постоянно пересматриваются, опосредуя восприятие ткани кожей. «Контакт с одеждой побуждает нас переосмыслить не то, что уже входит в схему тела (конструируя и реконструируя пределы я), а многочисленные факторы, воплощенные в одежде, с которой мы имеем дело», пишет Сэмпсон [Сэмпсон, 2021, с. 101].

Отношения с элементами, входящими в схему тела, конструируются на двух уровнях. Мерло-Понти выделяет уровень безмолвной символизации и уровень языкового обращения [Мерло-Понти, 1999, стр. 80]. Вдовина пишет, что «Лингвистический опыт есть выражение вторичное по отношению к восприятию: он возникает из восприятия как выражения и облекает в слова первичное отношение человека к миру» [Вдовина, 1999, с. 587]. Чтобы понять языковой уровень, Мерло-Понти предлагает «укоренить его концептуальный смысл в эмоциональном» [там же, с. 591], то есть найти сенсорное ядро этого языкового отношения. Методом нашего исследования был формат глубинных интервью, целью которого является «достижение точного и значимого описания мира повседневных переживаний в их максимальном приближении к тому, как они проживаются и описываются конкретным человеком применительно к конкретной ситуации» [Pollio, Henley, Thompson, 1997]. Словесные ответы участников позволяют проникнуть на сенсорный уровень практик взаимодействия с новой одеждой, чтобы отделить телесное восприятие от культурно-опосредованного. Основной интерес представлял вопрос о том, в результате чего респонденты начинают воспринимать одежду как «свою». В зависимости от опыта взаимодействия с другой одеждой, роли одежды в профессии, конвенциональности фигуры, насмотренности в области моды, практики присвоения одежды варьируется от чуть более внимательного фиксирования ощущений в начале ношения до специальных ритуалов, сопровождающих каждое приобретение: стирка с кондиционером, подгонка под размеры тела, подбор комплектов с другими предметами одежды, ведение гардеробного дневника. На практики присвоения влияют не только наши желания и привычные действия, но и особенности самой вещи, проявляющиеся на начальном этапе взаимодействия. Аффективные свойства вещи могут потребовать больше усилий со стороны обладателя для того, чтобы вписать ее в гардероб, и в итоге – присвоить. Интервью проводилось с пятнадцатью участниками – женщинами до 35 лет, проживающими в Москве и Санкт-Петербурге, которые рассказывали истории о только что приобретенных предметах одежды. План интервью был составлен на основе этапов взаимодействия с новой одеждой – от примерки и практик, предваряющих использование одежды, до непосредственного ношения. Представление результатов соответствует логике сценария интервью.

Взаимодействие на первом этапе: прошлый опыт, ожидания и поиск компромисса

Изменение схемы тела ведет к возможности включения в нее новой одежды. Мы пишем «возможности», так как не все предметы, которыми мы пользуемся в повседневной жизни, мы считаем «своими». Часть вещей мы используем коллективно, и развитие шеринговой экономики приводит к тому, что предметов, которыми мы действительно обладаем, становится меньше. Многие из нас больше не покупают собственный автомобиль, бытовую технику или платье «на один раз». Маркетинговые исследования говорят о том, что сегмент одежды на прокат растет каждый год [Mukendi, Henninger, 2020, p. 463]. Но большинством предметов повседневного быта мы все еще хотим обладать. Среди факторов, негативно влияющих на развитие индустрии проката, исследователи отмечают то, что одежда, которую предлагает сервис, не всегда находится в удовлетворительном состоянии; ее невозможно подогнать под себя, то есть она изначально должна хорошо сидеть, что довольно сложно при наличии размерных стандартов массового производства и разнообразии тел, которые в итоге одежду носят. На нежелание использовать сервисы проката также влияет необходимость более аккуратного отношения к одежде, взятой на время. Последнее отмечали также участники фокус-группы, говоря о том, что ощущают одежду как «свою» тогда, когда перестают бояться ее испачкать или испортить. «Своя» одежда – та, которая позволяет нам быть «собой», не думая о нюансах взаимодействия – удобстве, аккуратности и внешнем впечатлении. Это «друг», который принимает нас такими, какие мы есть. Новые туфли, в которых еще не уверен,

С.О. Сальникова *Феномен «своей вещи»:*
Практики формирования привязанности к одежде

приходится носить крайне аккуратно, так как в случае возврата они должны быть в идеальном состоянии, отмечает Ольга. В платье, взятом у подруги, невозможно расслабиться, потому что в случае порчи может возникнуть конфликт, который омрачит удовольствие. Одежда – это не техника или посуда, и даже не аксессуар такой как сумка или украшение. Любая вещь в конце целого дня ношения не будет выглядеть «как новая». Поэтому одежда все еще остается в категории предметов, которыми мы хотели бы обладать лично.

Случаи появления новой вещи в нашем гардеробе варьируются от осознанного выбора под специальное мероприятие до импульсивных покупок и подарков знакомых. Участники фокус-группы среди причин покупки называли замену старой, пришедшей в негодность; необходимость соответствовать новому дресс-коду, смену обстановки и соответственно бытовых практик, требующих другой одежды. Например, многие отметили, что в ситуации карантина во время пандемии коронавируса приобрели одежду «для дома», хотя до этого такой специальной категории в гардеробе не существовало, и эта потребность закрывалась «удобными» повседневными вещами. В особую категорию причин покупки новой вещи входит приближение специального события. Это не обязательно должен быть особый случай, такой как Новый год или другое вечернее мероприятие. Поход, спортивные активности, прогулки с собакой или рождение ребенка – все эти жизненные ситуации влияют на наш гардероб так же, как свадьба или выход на новую работу, заставляя подумать о подходящей им одежде [Клепп, 2011, с. 380]. Покупка новой вещи – это как приобретение текстильной коробочки, в которую можно будет сложить прожитые впечатления. Варвара описывает новую покупку как фантазию о предстоящем событии, историю, которую можно будет вписать в дневник воспоминаний, а одежду, в которой эта история проживается – как доспехи, помогающие в этом приключении. Кирси Ниинимакки и Косетте Армстронг, исследуя значимые воспоминания, связанные с одеждой, отмечают, что участники исследования чаще всего описывают памятные моменты, связанные с ней – напоминание о событии, путешествии или встречу с близким человеком [Niinimaki, Armstrong, 2013, p. 197].

Взаимодействие с новой вещью сопровождается не только будущими ожиданиями, но и нашим прошлым опытом. При просмотре одежды в онлайн-магазине или выборе платья для примерки, телесная схема, сохраняющая воспоминания о надетой ранее одежде, воспринимает то, что мы видим на рейлах, гаптически, высвечивая в памяти тактильные ощущения от материалов и уже отрефлектированные нами реакции на цвет и звук. Сара Чон Кван в статье «Взгляд извне: сенсорная атмосфера и одетое тело» описывает важность тактильного опыта для визуального восприятия одежды: «Когда мы смотрим на чужую одежду, мы, обращаясь к собственному опыту, добавляем к зрительным впечатлениям почерпнутые из него ощущения» [Кван, 2021, с. 81]. Сэмпсон описывает это как «сложный процесс проецирования, идентификации и припоминания, требующий от зрителя не только задействовать уже имеющиеся сенсорные знания, но и сформировать представление о материальных свойствах конкретного предмета одежды» [Сэмпсон, 2021, с. 100].

Новая одежда должна быть как минимум не хуже той, что мы уже носили. Опыт выбора новой одежды – это часто опыт улучшения, основанный на наших воспоминаниях и ожиданиях от «нового я». Ольга выбрала более подходящие по плотности спортивные брюки взамен порвавшихся, запомнив, что предыдущие были недостаточно теплыми. Дарья отмечает, что обязательно фотографирует всю свою одежду и составленные с ней комплекты не только на себе, но и в пространстве квартиры, чтобы впоследствии соотнести свои ощущения в течение дня с образом, в котором она его провела. И каждая новая вещь должна вписываться в эти сохраненные на телефоне пары воспоминаний об образе и соответствующем ему телесном состоянии. Кроме того, на выбор новой одежды влияет интересубъективное восприятие мира: все люди вокруг нас носят одежду, мы постоянно воспринимаем одетые тела вокруг себя. Это создает понимание, что на наше восприятие себя в одежде влияет не только

сама одежда, но и предметы, нас окружающие [Latour, 2005]. Взаимодействие людей и не-людей создает особые условия для производства ожиданий и их удовлетворения. Часть этого опыта рефлексивируется, перерастая в желание обладать одеждой с теми или иными свойствами: другие материалы, сочетания принтов, силуэты и качество, которое можно обозначить как особое тактильное и эмоциональное восприятие. Вещь оказывается наделенной ожиданиями, превращаясь в активного агента, способного отвечать нашим запросам.

Если одежда получила шанс стать частью нашего гардероба, ей нужно буквально подыскать подходящее место в шкафу. Это процесс, который происходит со всеми новыми предметами, появляющимися у нас дома. Может понадобиться несколько итераций, прежде чем мы найдем подходящее место для кресла в гостиной и картины на стене. Софи Вудворд, исследуя гардеробные практики, обращает большое внимание на структуру и количество шкафов у респонденток: их насчитывалось от двух до семи [Вудворд, 2022, с. 54]. Участница фокус-группы нашего исследования Ирина аккуратно относится к организации своего гардероба, в котором каждой вещи отведено свое место, и новая одежда в первую очередь должна вписаться в эту структуру: «Когда я понимаю, что новая футболка не помещается в стопку, отведенную футболкам в ящике, я задумываюсь о правильности сделанной покупки или решаю избавиться от одной из уже имеющихся в стопке вещей». Практики организации нашего гардероба начинают влиять на новые вещи еще до того, как мы начинаем их носить. Мария хранит в шкафу саше с любимым запахом, вследствие чего вся ее одежда начинает пахнуть определенным образом. В объемных гардеробах вещи еле помещаются в шкаф, сжимаясь между собой, в результате чего они оказываются мятыми уже на вешалке.

Кроме поиска места участницы называли другие гардеробные практики, обязательно сопровождающие взаимодействие с новой вещью. Многие из респондентов срезают пришивные бирочки, «чтобы они не кололи тело» или «не торчали из-под воротника». Дарья стирает всю одежду перед тем, как начать ее носить, чтобы убедиться, что она будет чистой после того, как «ее трогало множество рук и примеряло множество тел в магазине». Наталья также стирает большинство своей новой одежды, но чтобы сделать ее материал более мягким и приятным к телу с помощью кондиционера. Из-за роста, не соответствующего промышленным стандартам модной индустрии, Юлии приходится подшивать почти всю одежду. В некоторых случаях, наоборот, этот процесс пробуждает творческий потенциал обладателя: Зинаида самостоятельно подгоняет под параметры тела купленную одежду – от платьев и брюк до пальто и свитеров, иногда не останавливаясь на простом укорачивании длины или ушивании в талии, включает фантазию и декорирует ее кружевом или бисером. Физические качества одежды должны не только соответствовать нашим ожиданиям, но и накладывают на нас свои обязательства. Взаимодействие с новой одеждой – это задача, требующая усилий: найти ей место, постирать, придумать, с чем ее носить, а иногда подшить и подогнать размер. Эти практики взаимодействия наряду с их результатом – стала ли одежда мягкой после стирки, удалось ли найти ей место или подогнать под размер – конституируют феномен «своей» одежды, но основной этап формирования привязанности – собственно ношение.

Процесс ношения как основа привязанности

Прикладывая усилия для подготовки вещи к непосредственно ношению, мы даем ей шанс перейти в статус «своей», создаем условия для установления контакта, ведущего к привязанности. Элен Сэмпсон, ссылаясь на Винникота, пишет, что «привязанность к другим и самоидентификация с самого начала связаны с общением», и «если прикосновение создает и поддерживает привязанность, то, следовательно, ношение как опыт, связанный с прикосновением, делает то же самое» [Sampson, 2018, p. 68]. Тактильный опыт ношения связывает субъекта (обладателя) и объекта (новую вещь). Евгения отмечает ощущение непривычности новой одежды для тела и более внимательное восприятие сенсорных сигналов

С.О. Сальникова *Феномен «своей вещи»:*
Практики формирования привязанности к одежде

по сравнению с ношением одежды, уже имеющейся в гардеробе. Как я себя в ней чувствую? Становится ли в одежде жарко? Или тепло ли в ней, когда на улице холодно? «Мы узнаем друг друга и стараемся найти компромиссы во взаимодействии», отмечает Евгения. Высокий процент возвратов одежды в модной индустрии [Cullinane, Cullinane, 2021, p. 73], особенно после распространения онлайн-покупок, говорит о том, что не с каждой купленной вещью удастся прийти к компромиссу. Несоответствие размера одежды желаемой посадке наряду с несоответствием ожиданиям покупателя называется исследователями как самые распространенные причины возврата [там же]. Не все готовы мириться с синтетическими материалами, в которых становится жарко, тканью, которая электризуется от каждого прикосновения, неудобной посадкой брюк или отсутствием подкладки на плаще, в результате чего ткань верха прилипает к платью. Иногда мы даже не можем объяснить, что с вещью не так. Это невнятное впечатление – результат мультисенсорного восприятия одежды: мы одновременно видим одежду, тактильно чувствуем ее телом, ощущаем как она пахнет и воспринимаем на слух [Вудворд, 2022, с. 45]. Аффективные свойства одежды действительно не всегда поддаются описанию, возвращая нам этот опыт в виде усвоенных социолингвистических ответов тела – эмоций [Руджероне, 2018; Deleuze, Guattari, 1987]. Разные предметы одежды обладают разной способностью формировать позитивные отношения при взаимодействии с нашими телами. От этой силы зависит потенциал создания привязанности, возможность стать для нас «своей», и именно в момент покупки мы создаем для одежды возможность проявиться.

Ирина отмечает, что неосознанно начинает носить новую одежду каждый день. Иногда происходит так, что из «новой одежды просто не хочется вылезать», остальные вещи в гардеробе отодвигаются на задний план, давая телу достаточно времени, чтобы прочувствовать новичка со всех сторон. При этом стоит отметить, что ношение сопровождает остальные практики повседневной жизни. Мы не просто носим одежду ради непосредственно ношения, мы носим одежду, чтобы в ней жить – готовить завтрак, идти на работу, сидеть в офисном кресле, ехать в полном вагоне метро, находиться в кафе среди множества других людей, танцевать или гулять. Мария также отмечает, что начинает каждый день носить новую одежду после покупки, но в данном случае процесс происходит осознанно. «Мне важно, чтобы все мои личные вещи использовались регулярно. Поэтому я проверяю новую одежду в разных ситуациях: как я себя чувствую в новом платье, когда просто выхожу за хлебом? Можно ли надеть эту блузку на работу, и вечером пойти в ней же на вечеринку с друзьями? Подходит ли это на первый взгляд праздничное платье для повседневной жизни?» Фокусируя внимание на теле, облаченном в одежду, и описывая практики взаимодействия одетого тела с миром, Джоан Энтуисл вводит понятие «ситуативных телесных практик» [Энтуисл, 2019, с. 48]. Практика ношения почти никогда не происходит сама по себе, а сопровождает, помогая или мешая, другие жизненные процессы, которые в свою очередь влияют на нее. Когда мы танцуем, мы одновременно носим одежду и танцуем в ней. Когда мы идем на прогулку, мы одновременно носим одежду и ходим в ней по улице. Это похоже на то, как если бы нам приходилось постоянно носить с собой какой-то предмет, не выпуская его из рук. Но «руками» в данном случае является наше тело. Оно носит на себе нашу одежду, одновременно выполняя все остальные повседневные задачи.

В результате регулярного ношения мы приобретаем навык взаимодействия с новой вещью. Опыт ношения создает значения феномена «своей» вещи. Рефлексируя сенсорное восприятие, мы осознаем, что в этом свитере тепло и комфортно; платье стесняет движения, зато создает особенные ощущения привлекательности; а в узкой юбке невозможно быстро ходить. Приобретение навыка по Мерло-Понти – это именно «двигательное усвоение двигательного значения» [Мерло-Понти, 1999, с. 192]. Мы начинаем чувствовать относительные размеры одежды, не зная ее метрических данных, возможности ее растяжения и теплообмена,

плотность ее тканей. «Привыкнуть к шляпе, автомобилю или трости – значит обустроиться в них или, наоборот, привлечь их к участию в объемности собственного тела» [там же, с. 192]. Знание о новой одежде, основанное на регулярном опыте, создает понимание, что по Мерло-Понти означает «чувствовать согласие между тем, чего мы добиваемся, и тем, что дано, между намерением и осуществлением, тело – это наше укоренение в мире» [там же, с. 194]. Навык обновляет нашу телесную схему, создавая новый потенциал для будущих движений. Оправдывая наши ожидания, новые вещи создают возможности для проявления в мире «нового я». Это и можно назвать «отношениями привязанности» – сначала мы создаем для одежды возможность проявить себя, выбивая ее, а затем она возвращает эту возможность нам.

И иногда мы можем получить больше, чем ожидали от «простой футболки». Небольшие изменения лекал, новые ткани придают «привычной» вещи новые свойства. В данном случае агентность вещи проявляется в ее материальности. Дарья отмечает, что сложнее всего подобрать белую футболку и хорошо сидящие джинсы. «Но когда это удается: ткань футболки оказывается не слишком плотной и не вялой, горловина не слишком широкой, а длина рукава ровно такая, как «нужно» – это создает особенное ощущение “своей вещи”». «Своя» вещь обладает подходящими материальными характеристиками относительно нашего тела, именно поэтому проверка этих характеристик может происходить только в процессе ношения. Конечно, примерка может создать некоторое начальное восприятие, но это восприятие процесса «стояния на месте в одежде», оно больше направлено на «образ тела» в глазах другого, а не на схему тела, разворачивающуюся в движении. Поэтому телесное узнавание вещи требует времени и пространства – вещи необходимо проявиться на теле во время жизненных ситуаций. Культурно опосредованный, но статичный образ тела в одежде помогает представить, как мы будем выглядеть в обществе и решает некоторые задачи социализации [Simmel, 1957; Davis, 1994], но исследование практик ношения одежды и внимание к ее аффективным свойствам создает связь, которая может противопоставить себя любым социальным нормам.

В процессе ношения могут проявиться и негативные свойства, и нам приходится выбирать – мириться с ними или отказаться от вещи. Мы не можем бесконечно растягивать платье, если оно не подходит по размеру. Тяжелое шерстяное пальто не станет более легким, как бы нам этого не хотелось. Нам приходится мириться с материальными особенностями вещей и находить компромисс как сумму преимуществ и недостатков приобретенной вещи. Ольга рассказывает, что после первой носки недавно купленных спортивных брюк на них появились ворсинки, которые оставляют следы на другой одежде. Но вместо того, чтобы просто сдать брюки обратно, Ольга решила, что этот неприятный эффект пропадет после нескольких стирок, и даже, если этого не произойдет, она не откажется от брюк. «Они теплые и удобные, ровно такие, как я искала, а этот небольшой недостаток меня не сильно беспокоит». Сегодня, в отличие от опыта предыдущих поколений женщин, чьи тела были затянuty в корсеты или гнулись под тяжестью множества юбок крестьянского костюма, мы можем позволить себе подстраивать одежду под наши тела, тем не менее одновременно подстраиваясь под нее. Находить точку баланса, где мы, привнося новый предмет в нашу схему тела, не доставляем себе неудобство, с которым не можем мириться.

Изменения одежды в процессе создания феномена «своего»

Не только одежда изменяет наши тела в процессе носки, сами вещи, которые новыми вышли с производства, подвергаются изменениям. Это происходит не только с одеждой: рисунок на чашке со временем становится менее заметным, цвет скатерти бледнеет, на мебели остаются следы от стаканов и царапины. То, как меняются вещи, зависит не только от физической изнашиваемости, но и личных привычек человека, их использующего. Рисунок на чашке сотрется с той стороны, где мы чаще ее берем, а пружины дивана прохулятся там,

С.О. Сальникова *Феномен «своей вещи»:*
Практики формирования привязанности к одежде

где чаще садимся. Из-за свойств тканей на одежде эти изменения становятся заметны быстрее всего: уже после первой носки платье не будет выглядеть как новое. Мы будто маркируем одежду своими телами. На это обращает внимание Ирина, для которой вещь становится «своей», когда она перестает ощущаться как новая, то есть «ни разу не надетая». На одежде появляются складки, замятости, даже пятна: «На всех моих свитшотах довольно быстро вытягиваются резиновые манжеты из-за привычки постоянно закатывать рукава до локтя». Эллен Сэмпсон, исследуя аффекты ношения обуви, отмечает: «Подобно тому, как линия пера или кисти в основе своей является жестом, обусловленным приемами тела, следы на нашей одежде являются результатом наших телесных приемов» [Sampson, 2018, p. 64].

Не со всеми вещами, попадающими в наш гардероб, удастся установить такую тесную телесную связь. Праздничные вещи чаще всего не удается протестировать заранее – они покупаются, чтобы надеть в день события. Удобно в нем или нет, мы узнаем уже на самой вечеринке. При этом чаще всего мы готовы терпеть неудобство вещей, ведь праздничное событие длится несколько часов. Узкую юбку, открытое тело, корсет или обтягивающую ткань, в которой нужно все время держать спину и втянутый живот, – телесный дискомфорт компенсирует особенный «образ тела», созданный необычным нарядом. Многие участники фокус-группы рассказывают о таких предметах гардероба «для особого случая». При покупке на них не возлагается ожидание телесного удобства, а важным оказывается в первую очередь визуальное впечатление.

Но от большинства одежды мы ожидаем, что в ней будет «удобно». Эта категория удобства в зависимости от ситуаций, длительности процесса ношения и нашей телесной чувствительности делит все многообразие вещей в гардеробе не только на привычные категории, созданные производителями одежды: деловая, спортивная, праздничная, но и наши личные «базу» и «счастливые вещи», «платье для свидания» и «свитшот для путешествий». Эти критерии зависят не от качеств, наделяемых дизайнерами, журналистами и блогерами, а от нашего личного опыта телесного взаимодействия с одеждой в повседневных ситуациях, который начинается с появления «новой вещи» в нашем гардеробе, постепенно превращая ее в «свою».

Заключение

Одежда – важная часть нашего повседневного опыта, и каждый день нам приходится выбирать, в чем его прожить. Если имеющиеся вещи перестают отвечать нашим запросам, мы отправляемся на поиск новых, которые будут обладать потенциалом удовлетворить изменения, происходящие в телесной схеме, и стать ее частью. Но не каждая вещь способна реализовать этот потенциал. Приобретение новой вещи означает нашу готовность к отношениям с ней, готовность тратить силы на приспособление и поиск компромиссного взаимодействия, в результате которого одежда неизбежно проявляет себя, что влияет на то, останется вещь в нашем гардеробе и станет «своей» или не приживется.

На основе анализа результатов интервью мы показали, как с помощью разнообразных практик постепенно происходит процесс формирования феномена «своей» вещи, который включает саму вещь, повседневные практики взаимодействия с ней и наши впечатления как их результаты. Особенностью формирования феномена «своей» вещи является то, что во время взаимодействия и вещь, и тело проявляют свои аффективные свойства, воздействуя и изменяя друг друга. За приобретенным в результате этого взаимодействия навыком, основанным как на материальных качествах вещи, так и на нашем впечатлении от процесса, следует «чувство согласия между тем, что мы добиваемся, и тем, что дано» [Мерло-Понти, 1999, с. 192], что, наконец, приводит к ощущению вещи как «своей». В такой момент мы будто позволяем телу расслабиться, и оно неизбежно проявляет себя, не только изменяя физические свойства вещей, но и создавая дополнительный слой воспоминаний. Накопленный телесный и эмоциональный

опыт всплывает в памяти, помогая сделать выбор в пользу этой – уже «своей» – вещи, когда мы стоим перед открытым шкафом в поисках наряда, подходящего для того, чтобы прожить этот день.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вдовина И. М. Мерло-Понти: от первичного восприятия к миру культуры // Мерло-Понти М. Феноменология восприятия. – Санкт-Петербург: 1999. – С. 582-596.
2. Вудворд С. Почему женщины носят то, что они носят. – Москва: Новое Литературное Обозрение, 2022.
3. Гуссерль Э. Картезианские размышления. – Санкт-Петербург: Наука, 1998.
4. Гуссерль Э. Парижские доклады // Логос. 1991. Т. 2. С. 6-31.
5. Гуссерль Э. Феноменология // Логос. 1991. Т. 1. С. 12-21.
6. Кван С. Ч. Взгляд извне: сенсорная атмосфера и одетое тело // Теория моды: одежда, тело, культура. – 2021. № 4(62). С. 75-96.
7. Иконникова Н. Человек в мире вещей: проблема присвоения вещной среды // Вопросы социальной теории. 2010. Т. 4. С. 344-354.
8. Мерло-Понти М. Феноменология восприятия. – Санкт-Петербург: Ювента, 1999.
9. Руджероне Л. Ощущать себя одетым: исследование аффектов и облаченное тело // Теория моды: одежда, тело, культура. 2018. № 49. С. 103-126.
10. Слинин Я. Эдмунд Гуссерль и его «Картезианские размышления» // Гуссерль Э. Логические исследования. Картезианские размышления и др. – Москва: АСТ, 2000. – С. 290-323
11. Сэмпсон Э. Тело за пределами тела: хранилища, тактильность и схема тела // Теория моды: Одежда, тело, культура. 2021. № 62. С. 97-113.
12. Чикин А. Развитие проблемы телесного опыта: от Гуссерля к Мерло-Понти // Философские науки. – 2014. №. 9. С. 28-41.
13. Шнарага О. Феноменология опыта: опыт как «почва и горизонт» познания // Логос. 2001. Т. 2. №. 28. С. 103-122.
14. Энтвистл Д. Модное тело. – Москва: Новое Литературное Обозрение, 2019.
15. Cullinane S., Cullinane K The logistics of online clothing returns in Sweden and how to reduce its environmental impact // Journal of service science and management. 2021. Т. 14. №. 01. С. 72.
16. Davis F. Fashion, culture, and identity. – Chicago, IL: University of Chicago Press, 1994.
17. Deleuze G., Guattari F. A Thousand Plateaus. – Minneapolis: University of Minnesota Press, 1987.
18. Gallagher S. Body image and body schema: A conceptual clarification // The Journal of mind and behavior. 1986. С. 541-554.
19. Klepp I., Bjerck M. A methodological approach to the materiality of clothing: Wardrobe studies // International Journal of Social Research Methodology. – 2014. – Т. 17. – №. 4. – С. 373-386.
20. Latour B. Reassembling the Social: An Introduction to Actor-Network-Theory. – Oxford: Oxford University Press, 2005.
21. Mukendi A., Henninger C. E. Exploring the spectrum of fashion rental // Journal of Fashion Marketing and Management: An International Journal. 2020. Т. 24. №. 3. С. 455-469.
22. Niinimäki K., Armstrong C. From pleasure in use to preservation of meaningful memories: A closer look at the sustainability of clothing via longevity and attachment // International Journal of Fashion Design, Technology and Education. 2013. Т. 6. №. 3. С. 190-199.
23. Pollio H.R., Henley T.B., Thompson C.J. The Phenomenology of Everyday Life. – Cambridge: Cambridge University Press, 1997.
24. Sampson E. Entanglement, affect and experience: Walking and wearing (shoes) as experimental research methodology // International Journal of Fashion Studies. 2018. Т. 5. №. 1. С. 55-76.
25. Simmel G. Fashion // American journal of sociology. 1957. Т. 62. №. 6. С. 541-558.
26. Tseñlon E. The masque of femininity: The presentation of woman in everyday life. – London: Sage, 1995. – Т. 38.
27. Taylor L. The Study of Dress History. – Manchester: Manchester University Press, 2002.

REFERENCES

1. Chikin A. “Razvitie problemy telesnogo opyta: ot Gusserlya k Merlo-Ponti” [Development of the problem of bodily experience: from Husserl to Merleau-Ponty]. *Filosofskie nauki* [Philosophical Sciences]. 2014. No 9. P. 28-41. (in Russ.)
2. Cullinane S., Cullinane K. “The logistics of online clothing returns in sweden and how to reduce its environmental impact.” *Journal of service science and management*. 2021. Т. 14. No 01. P. 72.
3. Davis F. *Fashion, culture, and identity*, Chicago, IL, University of Chicago Press, 1994.
4. Deleuze G., Guattari F. *A Thousand Plateaus*, Minneapolis, University of Minnesota Press, 1987.
5. Entwistle J. *Modnoe telo*. [The Fashioned body]. Moscow, Novoe Literaturnoe Obozrenie, 2019. (in Russ.)
6. Gallagher S. “Body image and body schema: A conceptual clarification.” *The Journal of mind and behavior*. 1986. P. 541-554.
7. Husserl E. *Kartezianskiye razmyshleniya* [Cartesian reflections]. Sankt-Peterburg, Nauka, 1998. (in Russ.)
8. Husserl E. “Parizhskie doklady” [Paris Lectures]. *Logos* [Logos]. 1991. Т. 2. P. 6-31. (in Russ.)
9. Husserl E. “Fenomenologiya” [Phenomenology]. *Logos* [Logos]. 1991. Т. 1. P. 12-21. (in Russ.)
10. Ikonnikova N. “Chelovek v mire veshchey: problema prisvoeniya veshchnoy sredy” [Man in the world of things: the problem of material environment appropriation]. *Voprosy socialnoy teorii* [Questions of social theory]. 2010. Т. 4. P. 344-354. (in Russ.)

С.О. Сальникова *Феномен «своей вещи»:*
Практики формирования привязанности к одежде

11. Klepp I., Bjerck M. "A methodological approach to the materiality of clothing: Wardrobe studies." *International Journal of Social Research Methodology*. 2014. Т. 17. No 4. С. 373-386.
12. Kvan S.C. "Vzglyad izvne: sensornaya atmosfera i odetoe telo" [Outside view: sensory atmosphere and dressed body]. *Teoriya mody: odezhda, telo, kultura*. [Fashion Theory: dress, body, culture]. 2021. No 4(62). P. 75-96. (in Russ.)
13. Latour B. *Reassembling the Social: An Introduction to Actor-Network-Theory*. Oxford, Oxford University Press, 2005.
14. Merlo-Ponti M. *Fenomenologiya vospriyatiya* [Phenomenology of perception]. Sankt-Peterburg, Yuventa, 1999. (in Russ.)
15. Mukendi A., Henninger C.E. "Exploring the spectrum of fashion rental." *Journal of Fashion Marketing and Management: An International Journal*. 2020. Т. 24. No. 3. P. 455-469.
16. Niinimäki K., Armstrong C. "From pleasure in use to preservation of meaningful memories: A closer look at the sustainability of clothing via longevity and attachment." *International Journal of Fashion Design, Technology and Education*. 2013. Т. 6. No 3. P. 190-199.
17. Pollio H.R., Henley T.B., Thompson C.J. *The Phenomenology of Everyday Life*. Cambridge, Cambridge University Press, 1997
18. Ruggeroni L. "Oshchushchat sebya odetym: issledovanie affektov i oblachennoe telo" [Feeling Clothed: A Study of Affects and the Clothed Body]. *Teoriya mody: odezhda, telo, kultura* [Fashion Theory: dress, body, culture]. 2018. No 49. P. 103-126. (in Russ.)
19. Sampson E. "Telo za predelami tela: hranilishcha, taktilnost i skhema tela" [The Body Beyond the Body: Repositories, Tactility, and Body Schema]. *Teoriya mody: Odezhda, telo, kultura* [Fashion Theory: dress, body, culture]. 2021. No 62. P. 97-113. (in Russ.)
20. Sampson E. "Entanglement, affect and experience: Walking and wearing (shoes) as experimental research methodology." *International Journal of Fashion Studies*. 2018. Т. 5. No. 1. P. 55-76.
21. Simmel G. "Fashion." *American journal of sociology*. 1957. Т. 62. No 6. P. 541-558.
22. Shparaga O. "Fenomenologiya opyta: opyt kak "pochva i gorizont" poznaniya" [Phenomenology of experience: experience as "soil and horizon" of knowledge]. *Logos* [Logos]. 2001. Т. 2. No 28. P. 103-122. (in Russ.)
23. Slinin Ya. "Edmund Gusserl i ego "Kartezianskie razmyshleniya"" [Edmund Husserl and his "Cartesian Reflections"]. *Logicheskie issledovaniya. Kartezianskie razmyshleniya i dr.* [Logical Studies. Cartesian reflections, etc.]. Moscow, AST, 2000. P. 290-323. (in Russ.)
24. Tseñlon E. *The masque of femininity: The presentation of woman in everyday life*. London, Sage, 1995, Т. 38.
25. Taylor L. *The Study of Dress History*. Manchester, Manchester University Press, 2002.
26. Vdovina I. "M. Merlo-Ponti: ot pervichnogo vospriyatiya k miru kul'tury" [M. Merlo-Ponti: from primary perception to the world of culture]. Merlo-Ponti M. *Fenomenologiya vospriyatiya* [Phenomenology of perception], Sankt-Peterburg, 1999. P. 582-596. (in Russ.)
27. Woodward S. *Pochemu zhenshchiny nosyat to, chto oni nosyat* [Why women wear what they wear], Moscow, Novoe Literaturnoe Obozrenie, 2022. (in Russ.)